

Формирование образов мужчины и женщины у детей в семье (на примере Республики Северная Осетия — Алания)

Доева Лейла Измаиловна,
кандидат психологических наук,
доцент, Северо-Осетинский
государственный педагогический
институт, Владикавказ.

На формирование представлений человека об образах мужчины и женщины, полоролевом поведении существенное влияние оказывают традиции, обычаи, особенности культуры его национальности. В статье рассмотрены особенности формирования образов у детей в осетинской семье.

образ мужчины • образ женщины • полоролевое поведение

The formation of human ideas about the images of men and women, gender-role behavior is significantly influenced by traditions, customs, especially the culture of his nationality. The article describes the features of the formation of images in children in the Ossetian family.

image of a man • image of a woman • gender role behavior

Представления об образах мужчины и женщины начинают формироваться в семье и во многом обусловлены ее этнической принадлежностью. Особенно эта обусловленность прослеживается в условиях традиционно — патриархального уклада семейной жизни народов Северного Кавказа.

В нашей работе в качестве модели семейной организации представлена осетинская семья.

Особенности географического положения Республики Северная Осетия в центре Северного Кавказа позволяют рассматривать ее как модель для выявления и изучения региональных тенденций, характерных для всего Северного Кавказа. Осетины, как и многие соседние народы, автохтонны и самобытны, но, в то же время, в определенной степени подвержены сторонним влияниям [6].

Трудно переоценить влияние менталитета народа на различные сферы жизни человека в условиях кардинальных преобразований современного поликультурного российского общества.

На наш взгляд, недостаточно изучено влияние этнокультурных факторов на формирование образов мужчины и женщины в сознании ребенка, редко предметом научного анализа и психологических исследований становятся

этнически обусловленные различия перцептивных образов.

Важной задачей, стоящей перед психологами, является выявление стержневого содержания и механизмов порождения представлений о мужчине и женщине, так как они оказывают определяющее влияние на социальную жизнь человека.

У человека с ранних лет формируется представление о том, что для мужчин и женщин характерны определенные сочетания свойств и качеств, моделей поведения. Формирование образов и представлений обусловлено влиянием этнических образований (стереотипов, предрассудков, убеждений), ценностей и тесно связано с понятием этнической индивидуальности.

В концепции метаиндивидуального этнического мира В. Ю. Хотинец этническая индивидуальность является целостной характеристикой индивидуальных свойств человека, организованной, с одной стороны, через внешнюю детерминацию этнического мира, с другой стороны, через внутреннюю детерминацию, характеризующей индивида с точки зрения его этнических отношений и взаимодействия [22].

Согласно концепции А. Н. Леонтьева, человек, строя образы, использует значения, преобразующиеся в результате личного опыта в устойчивые смыслы, придающие своеобразие и индивидуальную неповторимость, приносимые человеком. По мнению Дж. Келли, восприятие мира осуществляется через шаблоны, которые создает человек, постоянно их изменяя.

Этнические особенности и культура влияют на оценивание людьми себя и других не прямо, а опосредовано — через ценности, роли, нормы, когнитивные и аффективные процессы. Как отмечает Н. М. Лебедева, стержнем любой культуры являются ценности, которые выступают основными регуляторы поведения и оценки других [15; 13]. Ценности, доминирующие в обществе, являются главным элементом культуры. Преломляясь через индивидуальное сознание, они реализуются в основных целях поведения [14, с. 33]. Структура индивидуальных ценностей представителей разных культурных сред будут отличны друг от друга.

Результаты исследований социальных стереотипов свидетельствуют о социокультурной детерминации половых различий (Ю. Е. Алешина, А. С. Волович): представления о мужественности и женственности «являются прежде всего закономерностями усвоения и присвоения, интериоризации существующих в культуре полоролевых стереотипов, проявляющихся в непосредственном поведении людей», единодушно считают исследователи, изучавшие данную проблему (В. С. Агеев, Ю. Е. Алешина, А. С. Волович, Т. В. Виноградова, В. Е. Каган, Т. А. Репина и т.д.).

Впервые значимость гендерного фактора подчеркивает И. С. Кон. Он отмечает, что подавляющее большинство онтогенетических характеристик являются половозрастными, а в процессе осмысления собственного «Я», ребенком, в первую очередь, осознается его половая принадлежность [7]. Гендерная обусловленность индивидуальных особенностей человека усиливается с возрастом.

«Половые роли — вид социальных ролей, они имеют нормативный характер, выражают определенные социальные ожидания (экспектации), проявляются в поведении. На уровне культуры половые роли существуют в контексте определенной системы половой символики и стереотипов маскулинности и фемининности. Принятие и усвоение индивидом определенной половой роли дает ему половую идентичность, с которой в дальнейшем соотносятся самосознание личности и все свойства его поведения.

Разделение мужских и женских ролей в обществе детерминировано социальными нормами больше, чем природными половыми различиями, что в свою очередь накладывает определенные ограничения на саморазвитие и самовыражение мужчин и женщин» [1].

В настоящее время в исследованиях, посвященных вопросам гендера, анализ маскулинности и фемининности производится с учетом условий социальной среды, культурного контекста.

В любой культуре существуют гендерные стереотипы закрепления социальных ролей в соответствии с половой принадлежностью [18].

Сложность процессов развития этносоциальных общностей и их взаимодействия обусловлена разнородностью этносоциальной структуры современного человечества [2].

Развиваясь как представитель пола, принадлежащий к своей национальности, человек является субъектом специфической этнокультурной среды и, в то же время, интериоризует общечеловеческие ценности, свойственные разным народам, ведь национальная культура является неотъемлемой составляющей мировой культуры, а разные культуры адаптируются друг к другу и им свойственен процесс взаимопроникновения.

Так, этнические традиции осетинского народа обуславливают различия гендерных особенностей формирования личности ребенка [6], формирование в его сознании образов мужчины и женщины.

Иерархия полов: доминирующая позиция мужчины и подчиненная позиция женщины в семье диктуют жесткое распределение половых ролей. Роль добытчиков, кормильцев семьи во все времена традиционно была отведена мужчине, в то время, как обязанностями женщины было рождение и воспитание детей, ведение домашнего хозяйства. Строгое социальное разделение мужчин и женщин у осетин не может не отражаться на особенностях формирования личности мужчины и женщины, представлениях о маскулинности и феминности.

Традиционное разделение ролей в осетинской семье строго дифференцировано согласно половозрастным критериям. Даже в условиях научно — технических, социально — политических преобразований, когда оказался размыт консервативный стереотип восприятия женщины, произошло повышение ее образовательного и профессионального уровня, осетинская семья в целом сохранила сущностные черты, свой высокий социальный статус и даже увеличила свою общественную значимость [6].

Особенности осетинской культуры обусловлены складывающимся веками менталитетом народа, проявляющегося в характеристиках социальных систем, корни

возникновения которого уходят в глубокие пласты истории.

Для того, чтобы определить особенности формирования образов мужчины и женщины в сознании детей, понять истоки их формирования, нам необходимо рассмотреть некоторые традиционные, исторически сложившиеся нормы, особенности семейных отношений и положения мужчин и женщин в них.

Институт семьи для осетин, как и других народов Кавказа, имеет непреходящую ценность [9]. Осетинская семья на всех этапах своего развития являлась патриархальной, была многочисленной и имела многопоколенный состав. Женщины всегда находились под особым вниманием и контролем.

Порядок и хорошие взаимоотношения в семье между ее членами устанавливались благодаря определенной иерархии. Я. С. Смирнова, рассматривая эту систему норм и взаимоотношений, писала, что «в традиционной северокавказской семье господствовал патриархальный порядок подчинения женщины мужчине, детей родителям, младших старшим» [9; 19, с186].

Правила поведения в осетинской семье и по сей день отличаются жесткой иерархией и главенством мужчины во всем. Требование выражения женщинами своего уважения к мужчинам является обязательным и неоспоримым. Женщины считаются ниже мужчин в семейной иерархии и, соответственно, должны вести себя по отношению к ним как младшие по отношению к старшим [9; 16]. От мужчин, в свою очередь, требуется заботиться о женщинах, защищать их и оказывать им положенное внимание.

Л. А. Чибиров отмечает: «Отношение к женщине у осетин всегда было весьма противоречиво. Женщина пользовалась большим уважением в обществе, но в то же время была бесправна в семье, даже по отношению к собственным детям» [23].

При этом многие исследователи отмечали особый статус женщины в Осетии: одним своим движением — снятием платка с головы, она могла предотвратить поединок — успокоить враждующих, бросив свой платок на землю между ними.

Итак, семья и семейные отношения формировались и регулировались системой традиций, обычаев, культурных норм, установок, ценностей. Следование особому северокавказскому, в частности, осетинскому семейному кодексу, в котором приоритетами являются семейные ценности родительства, почитания старших и женщин, традиция многодетности, уважения достоинства детей — обеспечивало стабильность общества, его здоровое развитие, что позволяло избегать разводов и сиротства [9].

Традиционное разделение труда в семье диктовало строгую дифференциацию ролей — на специфические мужские и женские. В представлении осетин, как и других народов Кавказа, мужчина — добытчик основных жизненных средств, а женщина — обслуживает его, ведет домашнее хозяйство, занимается воспитанием детей [9].

Семейный этикет в Осетии всегда отличался особой строгостью. Перечислим лишь некоторые культурные нормы. Осетину не полагалось в присутствии посторонних, особенно старших родственников, показываться со своим ребенком, называть его «сыном» или «дочерью», произносить его имя, есть с ним вместе и т.д. «Только в самом интимном кругу (жены и детей) или с глазу на глаз, — писал К. Л. Хетагуров, — позволительно отцу дать волю своим чувствам и понянчить, приласкать детей. «Если осетина — отца в прежние времена случайно заставали с ребенком на руках, то он не задумываясь был готов бросить малютку куда попало» [9; 21, с.339].

Для женщины также непозволительным было открытое проявление своих чувств, вплоть до недовольности публично оплакивать умершего ребенка.

Эти обычаи существуют в определенной степени и в настоящее время и формируют представления о дозволенных формах поведения мужчины и женщины. В современной реальности осетинский семейный этикет освободился от некоторых своих крайностей, однако налицо устойчивость традиционных норм и обычаев, утвердившихся в веках. Сегодня, как и раньше, главой семьи, как правило, традиционно является старший мужчина, любое

слово которого для домочадцев является законом, не подлежащим обсуждению, хотя стали появляться и исключения. Для осетинского общества характерно наличие четких этнокультурных стереотипов и строгое разделение гендерных ролей.

Уровень современных веяний, демократизация взаимоотношений в семье находятся в прямой зависимости от типа и состава семьи. В семьях, где старшие живут совместно с молодыми, поведение остается скованным. Эти семьи, как правило, многопоколенные, все члены в них нередко находятся под влиянием старших или просто не хотят обидеть их пренебрежительным отношением к привычным для тех порядкам.

Несмотря на то, что в молодых семьях поведение стало несколько непринужденнее, демократичнее, нельзя не отметить, что часто осетины сознательно придерживаются некоторых традиционных норм и правил, символизирующих для них не только наследие предков, но и указывающих на этническую принадлежность.

Географическая близость и закономерности, исторически сложившихся, добрососедских отношений кавказских народов естественным образом породнили их культуры, однако осетинскому народу удалось сохранить самобытность, пронести через века законы и обычаи своих предков. Нравственные и духовные ориентиры — адаты (законы, порядки) — сохраняются и почитаются всеми поколениями.

Неписанные нормы поведения считаются традиционным «кодексом чести» и, несомненно, во многом, являются определяющими в традиционных образах мужчины и женщины у осетин.

Основополагающей нормой эталона мужественности для осетинского мужчины является сохранение чести и достоинства. Испокон веков в нем воспитывались гордость и мстительность. Оскорбление личности и человеческого достоинства для осетина становилось поводом для жестокой мести оскорбившему, да и в нынешнее время оскорбление не остается безнаказанным.

Конечно же, совершенно постыдным и осуждаемым у осетин всегда считалась

трусость, вне зависимости от характера ее проявления, будь то кровная вражда или участие в военном конфликте.

Мужчина, замеченный в проявлении трусости, мог лишиться друзей, товарищеской поддержки и солидарности, опозорить свой род. Априори, храбрость и решительность, отвага и воинственность всегда являлись неотъемлемыми мужскими качествами для осетина.

Недопустимой и постыдной всегда считалась реакция на физическую боль. В понимании осетин, если человек мужественный, то ему не пристало реагировать на физическую боль, т.к. это приравнивается к плачу, а показать слезы для мужчины равносильно тому, чтобы уподобиться женщине.

Важным моральными качествами для мужского пола всегда являлись честность, ответственность и умение держать данное слово, мужчины всегда высоко ценили доверие. Тяжким оскорблением могло считаться выраженное сомнение и недоверие. В осетинском обществе не существовало никаких письменных гарантий и расписок, для договаривающихся сторон было достаточно данного слова и обещания. Сомнений в его исполнении ни у кого не возникало. Обязательность, честность, понятие чести всегда были каноном взаимоотношений.

Патриархальная структура осетинского общества подразумевала порядок, по которому важнейшие решения принимаются мужчинами. И по настоящее время главой семьи считается мужчина, и, соответственно, женщина не должна перечить ему, выражать несогласие, особенно на людях. Хотя сегодня, с ростом влияния эмансипации на социальные процессы, возникают и исключения из этого порядка. Считается, что, не соглашаясь и споря с мужчиной, женщина унижает его, а значит и себя, а также всю семью. Разумная женщина во все времена прилагала все усилия, чтобы поднять авторитет своего мужа в глазах общественного мнения.

В исторической горской традиции супруга главы семьи должна всеми силами и собственным примером поддерживать власть старшего из мужчин в семье, сохраняя атмосферу уважения, культа отца. Следует

отметить, что стереотипы маскулинности формировались во многом именно женщинами, которые первыми воспитывают в сознании детей эти традиции, стереотипы.

Культурные традиции Осетии, жизненный уклад и устоявшиеся взаимоотношения в обществе формируют общественное мнение и создают образ осетинского мужчины — физически выносливый, крепкий, ответственный, хороший семьянин. Чтобы утвердить гендерный порядок и подчеркнуть гендерные различия, «настоящий мужчина» противопоставляется женщине. Для мужской идентификации необходимо отличаться от женщины, не быть женственным [5].

Иерархические мужские сообщества являлись важнейшими социальными институтами, которые формировали и поддерживали маскулинное самосознание, поведение и мировоззрение у осетин. Стремление к общению преимущественно с представителями собственного пола проявлялось, по наблюдениям специалистов, у мужчин значительно сильнее. Причем, можно сказать, это транскультурное явление [12].

С детских лет разные статусы мальчиков и девочек формируются и подчеркиваются указанием на их половую принадлежность. «Ты же мальчик!» — это не только обращение к мужскому достоинству, но и признание права ребенка на относительную свободу в поведении, разрешение проявления активности. В противоположность этому в то же время выражение «Ты же девочка!» дает установку на необходимость послушания, скромности, аккуратности, прилежания.

Образ настоящего мужчины есть идеальный образ для подражания. Понятие «мужской поступок» — это ориентир, позволяющий мужчине занять свое место в мире, зачастую объясняющий и оправдывающий приоритет мужчин. Последствия провала на пути к достижению вершин маскулинности бывают очень суровыми. Модель «настоящего мужчины» в сознании осетин всегда совпадала с образом эпического героя: воина, покровителя, героя труда.

Осетинские мужчины, наряду с кавказцами иных национальностей, издавна по тра-

диции, считались образцами брутальной маскулинности, являющей собою особенную мужскую активность и агрессивность.

«Хотя каждый народ Кавказа индивидуален — имеет собственные культуру, общественный уклад, обычаи, психологический тип, но в то же время можно говорить о некоем образе мужчины, который типичен для Кавказа в целом» [3].

Мужчина на Кавказе — активный, импульсивный, имеющий высокое чувство собственного достоинства и готовый его отстаивать.

Состязательный дух, атмосфера постоянного «экзамена на маскулинность» типичны для кавказских народов в целом, такая установка является частью процесса воспитания. На Кавказе мужчина постоянно испытывается и не должен проявлять слабость ни в какой ситуации.

Эталоном является тип энергичного, решительного, импульсивного мужчины, для которого понятие чести и достоинства является неизменным приоритетом, тем, за что он готов бороться.

Мужественность в сочетании с высоким уровнем маскулинности вошли в стандарт мужского поведения, что, как следствие, вело к формированию воинственного образа поведения.

Агрессивность, мстительность и даже злобность — качества, присущие в различной степени народам Кавказа. Однако в кавказском миропонимании и мироощущении эти качества не считаются пороками или недостатками, отрицательными чертами характера. Как уже отмечалось, главный герой для кавказца — прежде всего воин, а он не имеет права быть слабым, нерешительным или мягкотелым.

Все это формирует некий «стандарт маскулинности» и создает брутальный образ мужчины — осетина, агрессивного, импульсивного и имеющего установки на поддержание собственного мужского статуса, на утверждение собственной маскулинности в обычной жизни.

Издавна мальчиков у осетин с раннего детства воспитывали в спартанском духе, в труде и готовности к защите. Зачастую в нужде, в суровых условиях горско-

го быта молодые люди постигали науку жизни, укрепляя дух и тело. Девушкам же, напротив, прививалась сдержанность, скромность, покорность и хозяйственность. Любая попытка проявления воляности, активности или таких «мужских» качеств, как деловитость, твёрдость характера, стремление к лидерству и т.п., были чреваты осуждением и даже позором для девушки.

Важной составляющей образа осетинки является совокупность ее внутренних нравственных качеств. Скромность, трудолюбие и покорность стали основой женского образа. Идеалом красоты считалась стройная девушка с тонкой талией, чистым и румяным лицом, с длинными и темными волосами и тонкими бровями [4].

В семейной иерархии невеста во все времена находилась на низком уровне. В то же время, образ осетинки-матери ассоциировался с началом всех начал, семьи и общества. Она являлась и является хранительницей очага в прямом и переносном смыслах. Только женщина-мать способна объединять семью, наполнять дом теплом и радостью, какой бы суровой ни была окружающая действительность.

«Во все времена женщина считалась «женственной», если, среди прочих физических достоинств, обладала еще и определенным набором душевных качеств, таких как мягкость характера, доброта, милосердие, скромность, а главное — способность любить и быть любимой» [20, с.25].

Скромность осетин и сдержанность в публичном проявлении чувств не может расцениваться как пуританство. От невесты требуется доскональное знание семейного и общественного этикета и безукоризненная девичья репутация.

Необходимо отметить, что этнически обусловленные установки мировоззрения у осетин, формируемые традиционным семейным воспитанием образы мужчины и женщины иногда диссонируют и, во многом, противоречат системам ценностей и жизненным укладам современности, которые вносят некоторые коррективы в представления об образцах мужественности и женственности.

Культурные традиции Северной Осетии, жизненный уклад и устоявшиеся взаимоотношения в обществе способствуют формированию образов мужчины и женщины; обуславливают различия гендерных особенностей формирования личности мужчины и женщины их представителей от других: доминирующая позиция мужчины и подчиненная позиция женщины диктуют жесткое распределение половых ролей [6].

Однако, необходимо учитывать, что взгляды мужчин более патриархальны, нежели представления женщин, у которых наблюдается некоторая тенденция и стремление к равенству полов, желаемая роль женщин в осетинском обществе, семье и положение, отводимое традиционным семейным воспитанием, могут не всегда соответствовать, и иметь ряд нежелательных последствий.

Список источников:

1. Андреева Г. М. Современная социальная психология на западе / Г. М. Андреева, Н. Н. Богомолова, Л. А. Петровская. — М.: Аспект — пресс, 1978. — 270 с.
2. Бромлей Ю. В. Основные тенденции этнических процессов в современном мире / Ю. В. Бромлей // Советская этнография. — 1982. — №2. — С. 3 — 15.
3. Громов Д. В. «Соревнование маскулинностей» как один из аспектов межнациональной напряженности в Москве. Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности / под ред. М. Ю. Мартыновой, Н. М. Лебедевой. — М.: РУДН, 2007. — 423 с.
4. Дзагоева Э. П. Женское пространство в хозяйстве женской традиционной семьи / Э. П. Дзагоева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — №11 — 2. — С. 59 — 62.
5. Дзагурова Н. Х. Гендерные отношения в традиционном осетинском обществе / Н. Х. Дзагурова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. — 2014. — № 12. — С.27 — 31.
6. Дзуцев Х. В. Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений / Х. В. Дзуцев. — Владикавказ: Проект — Пресс, 1998. — 270 с.
7. Добряков И. В. Особенности психосексуального развития и полового поведения девочек старшего подросткового возраста с различным темпом полового созревания / И. В. Добряков, В. В. Ильченко // Вопросы психического здоровья детей и подростков. — 2005. — Т. 5, №2. — С. 28 — 36.
8. Доева Л. И. Представление о будущем супруге и семейно — брачные установки современной молодежи: гендерный аспект / Л. И. Доева // Сибирский педагогический журнал. — 2013. — №2. — С. 222 — 226.
9. Доева Л. И. Традиционные представления об образах мужчины и женщины в брачно — семейных отношениях в Республике Северная Осетия — Алания / Л. И. Доева // Социальные и психологические проблемы современной семьи: сборник статей по материалам VII Международной научной конференции (г. Владимир, 08 — 09 ноября 2016 г.) / Отв. ред. М. В. Артамонова. — Владимир: Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2016. — С. 140 — 146.
10. Доева Л. И., Ситников В. А. Представления мужчин и женщин о ролевой структуре современной семьи (на примере республики Северная Осетия — Алания) / Л. И. Доева, В. А. Ситников // Семья и современный социум. Серия: Семья и дети в современном мире. — СПб.: Социально — гуманитарное знание, 2017. — С. 70 — 75.
11. Кон И. С. Психология половых различий // Психология индивидуальных различий / И. С. Кон. Тексты под редакцией Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. — М.: Издательство МГУ, 1982. — С. 78 — 83.
12. Кон И. С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире / И. С. Кон // Введение в гендерные исследования. Ч. 1: учебное пособие / Под ред. И. Жеребкиной. — Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетей, 2001. — С. 562 — 605.
13. Лебедева Н. М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века / Н. М. Лебедева // Психологический журнал. — 2000. — Т. 21, №3. — С. 73 — 87.
14. Лебедева Н. М. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. — 420 с.
15. Лебедева Н. М. Этническая и кросскультурная психология: учебник для высших учебных заведений / Н. М. Лебедева. М.: МАКС Пресс, 2011. 424 с.
16. Синельников А. Мужчины и патриархальная власть / А. Синельников // Вы и мы. — 1998. — №1 (17). — С. 19 — 21.

17. Ситников В. Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых) / В. Л. Ситников. — СПб.: Химиздат, 2001. — 288 с.
18. Ситников В. Л. Кросскультурные особенности образов супругов в сознании мужчин и женщин осетинской и русской национальностей / В. Л. Ситников, Л. И. Доева // Успехи современной науки. — 2016. — Т. 4. №6. — С. 103—108.
19. Смирнова Я. С. Семья и семейный быт / Я. С. Смирнова // Культура и быт народов Северного Кавказа. — М.: Наука, 1968. — С.185—273.
20. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону власти и сексуальности / М. Фуко; пер. с франц., комм. и послесл. С. Табачниковой. — М.: Касталь, 1996. — 448 с.
21. Хетагуров К. Л. Особа. Этнографический очерк / К. Л. Хетагуров // Русские писатели открывают Кавказ. Антология. В 3 томах. Т. 2. — Ставрополь: Издательство СГУ, 2011. — 768 с.
22. Хотинец В. Ю. Этничность в интегральном исследовании индивидуальности человека: методология, теория, эмпирика и педагогическая практика (на материале исследования коренных народов Западного Урала): автореф. дис. д-ра психол. наук: 19.00.01 / Хотинец Вера Юрьевна. — Пермь, 2000. — 39 с.
23. Чибиров Л. А. Традиционная культура осетин / Л. А. Чибиров. — М.: РОССПЭН. 2008. — 710 с.